

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Р. А. Заякина (Новосибирск)

Цель данной статьи состоит в том, чтобы, опираясь на некоторые современные представления о возникновении, динамике и итогах адаптации личности в социуме, определить основные механизмы и проблемы адаптации студентов к среде высшей школы. Главной темой статьи является осмысление адаптации как динамичного явления, построенного на основе закономерностей процесса и требующего детального анализа. В статье исследуются проблемы формирования студенческого коллектива, воспитания специалистов, востребованных обществом, создания адаптивного пространства вуза.

Ключевые слова: адаптация, социальная среда, коллектив, идентичность, ценности, образовательный процесс.

ON THE ISSUE OF STUDENTS ADAPTATION IN THE SOCIO- CULTURAL SPACE OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

R. A. Zayakina (Novosibirsk)

The aim of the article is to determine the basic mechanisms and the problems of the students adaptation to the higher education environment using the contemporary ideas of beginning, development and results of the person's adaptation in the society. The main idea is to consider adaptation as a dynamic phenomenon built according to the regularities of the process and demanding a detailed analysis. The article studies the issues of formation of the student community, upbringing of the specialists demanded by the society, creation of an adaptive space of the institution of higher education.

Key words: adaptation, social environment, group, identity, values, educational process.

Современный мир переживает череду мощнейших трансформаций: с одной стороны, процессы глобализации пронизывают всю социальную структуру; с другой стороны, очевиден раскол мирового сообщества по национальным, идейным, религиозным признакам. Сегодня как никогда человечеству необходимо осознать значение каждой личности, мировоззрение которой не подчиняется исключительно диктату нравственно-ценностных ориентиров общества. Образ человека нашего времени – это прежде всего образ творца, создателя гибких форм взаимодействия с социокультурной реальностью.

Заякина Раиса Александровна – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ГОУ ВПШ «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: raisa@uf.nstu.ru

Умение трансформировать сознание для новых видов деятельности, стремительно реагировать на предложения социальной среды, динамично синтезировать поступающую из различных источников информацию – залог успешности в меняющемся мире. Кроме того, «информационный человек» погружен в некое поликультурное пространство. Это пространство неуклонно ширится, все больше приобретая черты единого культурного макрокосма, феномен которого можно и нужно привлекать на службу развития адаптивного потенциала личности студента. Парадигма высшего образования, помимо всего прочего, должна быть ориентирована на формирование человека именно такой – единой и открытой культуры.

В контексте социальных реалий изучение вопросов адаптации студентов [1] позволяет расширить поиск оптимальных условий для раскрытия потенциала личности и осмысления общественных перспектив в целом.

Говоря об адаптации, различные науки сходятся в одном: адаптация всегда представляет собой процесс. Будь то процесс установления равновесия между организмом и средой, процесс приспособления, освоения, как правило активного, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды, процесс оптимального взаимодействия организма и среды и т. д. Поэтому в своих рассуждениях мы будем опираться на свойство адаптации «быть процессом». Анализируя какой бы то ни было процесс, мы должны поставить три основных вопроса: «почему это происходит?», «как, каким образом это происходит?» и «что получается в результате?». По словам Б. М. Кедрова, «в первом случае речь идет об установлении источника развития, его стимула, первопричины; во втором – о раскрытии его внутренней детальной картины; в третьем – о выяснении его формы. Если говорить образно, то, отвечая на вопрос «почему», мы показываем «движущую пружину» развития; отвечая на вопрос «как» – его «механизм», а давая ответ о полученном результате – «траекторию», пройденную в ходе развития. В ответах на эти вопросы и выражается взаимосвязь трех основных законов диалектики, ибо они позволяют вскрыть и отразить, почему и как совершается диалектически понятое развитие и что оно образует при своем относительном завершении» [2, с. 11]. Попробуем задаться этими вопросами по отношению к процессу адаптации студентов.

Отвечая на вопрос «почему?», возьмем за основу тот факт, что пусковой системой адаптивных процессов принято рассматривать акт принуждения. Необходимо оговориться, что термин «принуждение» понимается нами не в узком смысле (как насилие над волей индивида), а в более широком (как зависимость от предлагаемых обществом условий).

Механизм принуждения в вопросах включения адаптивных процессов у студентов может рассматриваться с двух сторон:

– как объективный процесс, ибо акт принуждения есть отражение требований реального мира, предъявляемых индивиду и существующих независимо от сознания;

– как субъективный процесс, ибо факт принуждения запускает механизмы адаптации, а адаптация всегда есть творчество, преломление требований социальной среды (сквозь призму неповторимости, уникальности индивида) и выработка индивидуальных стратегий поведения.

Исходя из сказанного, можно условно выделить два основных вида принуждения: общественное принуждение и самопринуждение. В данном случае термин «самопринуждение» не несет смысловой окраски несвободы, но облачается пониманием дисциплины и выбора как акта волеизъявления личности. В методологическом плане соотношение между ними можно охарактеризовать как соотношение двух явлений объективной действительности, принадлежащих к одному и тому же порядку. Каждое из них, взятое в отдельности, соотносится с «принуждением» так же, как отдельное соотносится с общим. Рассмотрим данные виды принуждения подробнее.

Социокультурная среда вуза декларирует личности студента устойчивые требования: поведенческие, нравственные, психологические, интеллектуальные. Они закрепляются в нормах, правилах, рекомендуемых механизмах поведения. Цель такой декларации ясна: заключить деятельность индивида в рамки, которые, в конечном счете, окажутся приемлемыми для других людей и будут отражать основные этические установки и принципы организации студенческого сообщества. Эффективной силой принуждения здесь является не только общественное мнение, но и конкретные санкции. Итогом такого процесса выступает формализация поведения индивида. Если бы источником запуска адаптивных механизмов являлось только общественное принуждение, обществу принадлежала бы тотальная роль в определении социального положения человека. Однако это не так.

Механизм самопринуждения открывает иную грань социальной адаптации студента. В его основе лежит не просто естественное стремление личности вписаться в матрицу студенческого сообщества, но и мощный механизм самоопределения. Двигателем самопринуждения выступает мотивированность на высокий результат деятельности. Благодаря такому механизму человеку принадлежит ведущая роль в определении своего положения в обществе, а также поддерживается относительная автономия личности.

Как общественное принуждение, так и самопринуждение не существуют в чистом виде, ибо «адаптивный процесс – это всегда некое двустороннее социальное взаимодействие» [3, с. 61]. Только в процессе интеграции двух ипостасей принуждения субъект адаптивной деятельности, рефлексирывая, способен постигать смысл действий, направленных на достижение равновесия со средой. Именно в процессе такой интеграции моделируется некая схема каждой конкретной адаптации: принудительной, встречной, ресурсной или фоновой [3, с. 61].

Заметим, что ученые выделяют два вида адаптивных процессов человека: первый вид составляют процессы, связанные с резкой сменой социального окружения. Второй вид – это адаптивные процессы, связанные с изменчивыми социальными условиями, которые подразумевают необходимость согласовывать интересы и поведение различных социальных групп и личностей в зависимости от особенностей той социальной среды, в которой они существуют [4, с. 157].

Адаптация студентов, в зависимости от каждого конкретного случая, может относиться как к первому виду (процесс первичной адаптации сту-

дента, поступившего в вуз и погрузившегося в принципиально новое для него социокультурное пространство) так и ко второму (адаптивные процессы, происходящие с личностью студента в дальнейшем).

Учитывая изложенное выше, логично предположить, что в случае первичной адаптации к условиям вуза она должна быть встречной. Ведь приобретение нового социального статуса студента готовит личность к переменам, а значит, она активно и осознанно включит поиск оптимальных адаптивных стратегий. Между тем, нередко примеры, когда личность избирает для себя пассивную роль, не изъясняя желания идти на деятельностное взаимодействие со средой. Эта проблема требует детального изучения для предотвращения нежелательных для студента и общества последствий, связанных со стрессующим давлением среды, отторжением личностью предлагаемых условий и, в конечном итоге, дезадаптацией.

В силу заведомо временного статуса студента, динамичности информационного пространства, в которое погружен современный молодой человек, трудовой и коммуникативной мобильности данной социальной группы второй вид адаптивных процессов также нуждается в пристальном внимании ученых-теоретиков и педагогов-практиков.

Каким же образом происходит адаптация? Современная научная мысль предлагает нам спектр различных детальных интерпретаций картины течения адаптивных процессов. В рамках данной статьи предлагается ответить на поставленный вопрос, анализируя теорию профессора Э. Т. Хиггинса (Колумбийский университет). Основой адаптивных реакций человека он считает потребность в социальном познании, выявляя его функции в повседневной жизни людей. По мнению Хиггинса, набор социально-когнитивных принципов, руководящих социальным познанием, имеет естественную природу и адаптивен по своему назначению – он отвечает задаче выживания человека. Главный из этих принципов – социальное научение, то есть овладение элементами социального мира, которое осуществляется посредством наблюдения за действиями и поступками других людей и осмысления таких наблюдений. Это межличностный обмен информацией и действиями; иными словами, это знание, разделяемое с другими. Хиггинс считает, что, получая такое знание, люди обретают общую реальность. Эта реальность совместного участия является одним из важнейших атрибутов социального познания [5].

Теория Хиггинса выводит нас на вопросы конструирования коллективных идентичностей внутри конкретных студенческих сообществ. Ведь такие конструкции неизменно должны быть основаны на синхронизации процессов общения, то есть специфическом характере отношений в коллективе, формировании у его членов той самой общей реальности. Кроме собственно принадлежности к социальной группе, индивиду необходимо осознание этой принадлежности, наличие сходного мировоззрения (стремление разделить с другими идеалы, нормы и образцы поведения), а также доверие (компонент, демонстрирующий расположение к некоторым членам группы и уверенность в их надежности) [6].

Не напрасно многие университеты, осознавая остроту проблемы, возрождают ушедшие традиции массовых праздников и придумывают новые мероприятия, собирая тысячи студентов. Ведь в студенческом коллекти-

ве, где создана комфортная психологическая атмосфера для общения, где высоко ценят успехи друг друга, где достижения вызывают не зависть, а уважение, студенты ориентируются на самореализацию в профессиональной и общественной работе, на лидерство, на освоение навыков профессионального руководства. В конечном итоге, молодой человек формирует свою систему ценностей, идеалов, моделей поведения, которая и станет частью мировоззрения будущего интеллигента.

Вопросы коллективизма в формирующемся студенческом сообществе не сводятся к монолитной унификации. Они включают в себя конструирование новых коммуникаций, что представляет собой некую трансформацию коллективной структуры. В конечном итоге, необходимо найти те субъект–объектные отношения, в которых индивидуум способен в полной мере раскрыть личный потенциал.

За социальным обучением следуют другие принципы: активации знания на личном опыте, организации, объяснения, использования знания. Они в равной мере управляют формированием реальности совместного участия, социальных ролей, позиций и идентичности. Не стоит умалчивать и об издержках предлагаемого Хиггинсом механизма активации когнитивного арсенала – речь идет, прежде всего, о стереотипах мышления и суждений, которые могут исказить толкование новых аспектов реальности.

Размышляя над ответом на вопрос «что получается в результате?», следует еще раз подчеркнуть, что завершенность такого непростого процесса, как адаптация, весьма относительна, а статичность достижима лишь с окончанием человеческой жизни. Это явление можно рассматривать (помимо признания факта изменчивости бытия) и как механизм защиты, так как «полная адаптация в конкретной окружающей среде таит в себе серьезную опасность, приводя к узкой специализации организма, человека, популяции, увеличивая зависимость их существования от конкретных параметров среды. Изменения в окружающей среде могут привести к негативным последствиям, вплоть до вымирания» [7, с. 32].

Однако возможно определить результат, итог процесса адаптации – так называемую адаптированность. При наступлении адаптированности личность переходит на новый, часто более высокий, чем исходный, уровень приспособления. Адаптированность играет решающую роль в поддержании адекватных отношений в системе «индивидуум – среда». В случае со студентами она предполагает наличие в социокультурной среде вуза благоприятных возможностей для самовыражения и развития личности, а также реализацию познавательных запросов и удовлетворение духовных потребностей, погружение в специфику приобретаемой профессии, признание индивидуальности человека.

Социокультурная среда вуза может и должна предлагать студенту некие эталоны, стандарты, интеллектуальные и поведенческие ориентиры, опираясь на которые, личность сможет максимально комфортно перестраивать собственное мировоззрение. В структуру этого мировоззрения органичным образом должны войти не только утилитарные установки, но и нравственные, этические убеждения.

Не стоит забывать, что студенчество является, пожалуй, самой неоднородной и неоднозначной системной единицей стратификации – как

по своей структуре, так и по своей функции. Предполагается, что именно в период студенчества происходит становление личности, оформление основного ядра ценностей, активное расширение кругозора человека. Именно студенты завтра встанут в ряды российской интеллигенции, и только профессиональных знаний для того, чтобы поднять планку общественной морали, будет недостаточно. Вспомним слова академика Д. С. Лихачева: «я очень ценю профессионалов и профессионализм, но это не всегда совпадает с тем, что я называю интеллигентами и интеллигентностью» [8, с. 3]. Функцию воспитания качеств интеллигента в рамках образовательных программ должна взять на себя прежде всего гуманитарная подготовка. Она есть средство формирования навыков целостного мышления, эмоционально-образной духовной культуры и развития творческого потенциала личности специалиста, основа становления гибкой человеческой психики. Помимо того, гуманитарная подготовка призвана сформировать способность быстро усваивать требования среды и адекватно на них реагировать.

Исследуя образовательное учреждение как элемент сложной социальной системы, необходимо выявить механизмы взаимодействия образования и общества, образования и личности и влияние такого взаимодействия на течение процессов адаптации студентов. С этой точки зрения, образование предстает как сегмент института воспроизводства и развития культуры социума. Каждый отдельный вуз – это та среда, в которой формируется личность носителя данной культуры. Такая цепь рассуждений приводит нас к осмыслению необходимости совмещения в работе со студентами воспитательной и образовательной компоненты высшей школы, гуманизации как принципа формирования образовательного пространства современного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Майер Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Адаптационная функция системы образования в современных условиях изменяющейся России // *Философия образования*. – 2006. – № 2(16). – С. 262–267.
2. **Кедров Б. М.** Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики // *Диалектика отрицания отрицания*. – М. : Политиздат, 1983. – 341 с.
3. **Ромм М. В.** *Философия и психология адаптивных процессов* : учеб. пособие. – М. : Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 296 с.
4. **Усманова Г. М.** Теоретические аспекты интерпретации термина «адаптация» // *Материалы науч.-практ. конф. «медико-биологические и психолого-педагогические аспекты адаптации и социализации человека*. – Волгоград : ВолГУ, 2002. – С. 154–159.
5. **Higgins E. T.** Social cognition: learning about what matters in the social world // *Europ. Journal of social psychology*. – Chichester, 2000. – Vol. 30, N 1. – P. 1–39.
6. **Semin G. R.** Communication: language as an implementational device for cognition // *Europ. Journal of social psychology*. – Chichester, 2000. – Vol. 30, N 5. – P. 595–612.
7. **Посохова С. Т.** *Психология адаптирующейся личности*. – СПб. : РГПУ, 2001. – 240 с.
8. **Лихачев Д. С.** О русской интеллигенции // *Новый мир*. – 1993. – № 2. – С. 3–9.